

УИЛЬЯМ ТИБСОН «Сотворившая чудо»

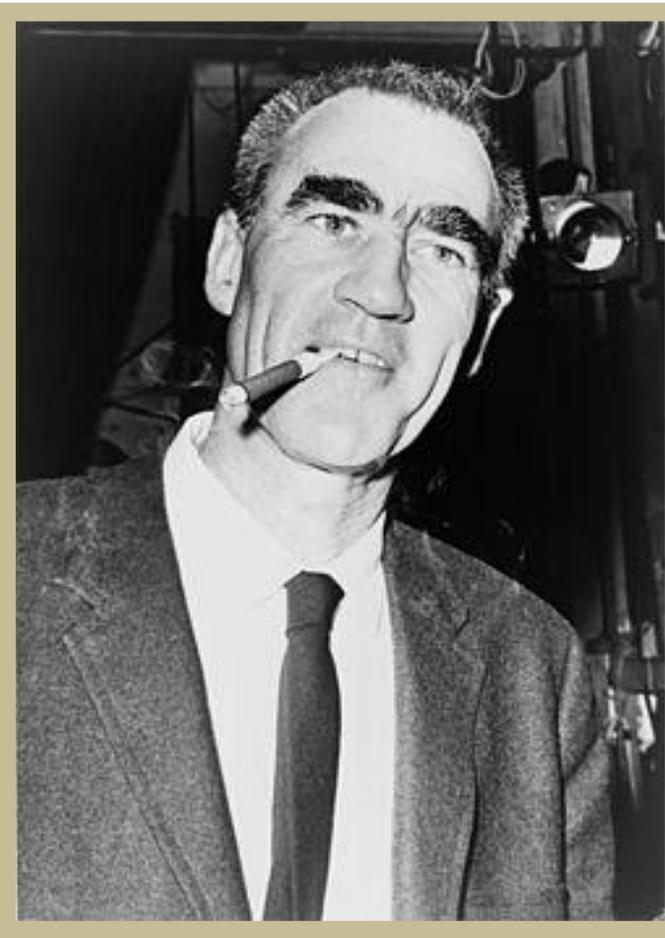
1959

Жизнь и судьба Элен Келлер

Уильям Гибсон

(англ. *William Gibson*; 13 ноября 1914, Нью-Йорк, США — 25 ноября 2008, Стокбридж ^[en], США) — американский драматург, лауреат премии «Тони» в категории «Лучшая пьеса» за драму «Сотворившая чудо». В 1962 году Гибсон адаптировал эту пьесу для одноимённого фильма, за что был номинирован на «Оскар».

Уильям Гибсон родился в семье с ирландскими, французскими, немецкими, голландскими и русскими корнями. Его отец Ирв был протестантом, мать Флоренс — католичкой. В 1938 году Гибсон окончил Сити-колледж. В 1940 году он женился на психиатре Маргарет Бремнан (ум. 2004), в браке родилось двое сыновей Томас и Дэниел.

В 1940-х Гибсон начал заниматься литературой. Он писал стихи и пьесы. В 1954 году писатель опубликовал роман «Паутина». Однако первый серьёзный успех пришёл к нему после постановки в 1958 году пьесы «Двое на качелях», номинированной на «Тони».

В 1959 году впервые была поставлена пьеса «Сотворившая чудо», которую Гибсон написал на основе автобиографии Хелен Келлер «История моей жизни». Пьеса была положительно критиками и получила премию «Тони». В 1962 году Гибсон адаптировал сценарий для экранизации, за что удостоился номинации на «Оскар».

Впоследствии Гибсон написал ещё несколько пьес, но ни одна из них не достигла такой популярности, как «Сотворившая чудо». Среди его произведений была пьеса о драматурге Шекспире и его жене Энн Хатауэй, а также пьеса о пуританке Энн Хатчинсон. В 2003 году был поставлен спектакль *Golda's Balcony* о Голде Меир, ставший самой долгоиграющей из всех постановок, в которых принимает участие только женщина.

Романы:

1954: *The Cobweb* (Паутина)

Пьесы:

1948: *Dinny and the Witches*

1958: *Two for the Seesaw* (Двое на качелях)

**1959: *The Miracle Worker*
(Сотворившая чудо)**

1964: *Golden Boy*

1968: *A Cry of Players*

1969: *American Primitive*

1977: *Golda*

1980: *Goodly Creatures*

1982: *Monday After the Miracle* (Понедельник
после чуда)

1984: *Handy Dandy* (Белые розы, розовые
слоны...)

2003: *Golda's Balcony*

Нехудожественная литература:

1962: *The Seesaw Log*

1968: *A Mass for the Dead*

1973: *A Season in Heaven*

Элен Келлер

7

лет

Элен Келлер

РАМ
Т

Капризная, нетерпеливая, своевольная девчонка. Она делает что хочет... Родители даже не пытаются ей перечить, стараются угадать каждое желание, жалеют и ласкают, иногда едва сдерживая нетерпение, и только старший сводный брат называет вещи своими именами, призывая избавить дом от такого «ужаса».

Но если читатель узнает, что через несколько лет этот маленький «монстр», не умеющий ни читать, ни писать, ни говорить, ни слышать, поступит в колледж и закончит его, поступит в университет и закончит его, создаст Фонд поддержки глухих и слепых детей и удостоится признания Марка Твена:

«В XIX веке были два по-настоящему великих человека — Наполеон и Элен Келлер», —

не назовет ли он это чудом?

Элен Келлер, наша героиня, родилась **27** июня **1880** года в маленьком городке на севере Алабамы. До полутора лет она отличалась от других детей разве что пылким и решительным характером и привычкой повторять все, что в ее присутствии делали другие. В середине второго года жизни, написала она потом, «пришла болезнь, замкнувшая мне уши и глаза и погрузившая меня в бессознательность новорожденного младенца».

Девочка не поняла, что с ней случилось, постепенно привыкла к темноте и молчанию и забыла, что когда-то было иначе. Но пытливый ум, вопросы, рождавшиеся внутри, не давали Элен покоя.

«Бедное дитя! Ее мятежная душа ищет себе пищи во тьме, ее неумелые руки разрушают все, чего касаются, так как она попросту не знает, что делать со встречными предметами», — скажет о ней та, которая придет освободить Элен из темноты, — ее учительница Анна Салливан.

**С учительницей Анной Салливан.
"Она пришла, чтобы любить
меня", - скажет о ней
повзрослевшая Элен.**

Это о ней спектакль РАМТ.
Это она сотворила чудо,
она обуздала и приручила
неразумное дитя, как

обуздывают и приручают
норовистую лошадь. И она имела на это право, потому что любила
свою ученицу. Она открыла для Элен путь к познанию: сначала
познакомила с ручной азбукой и с именами всех предметов и явлений
мира, затем отвечала на многочисленные вопросы, позже
пересказывала лекции, читала домашние задания, отыскивала в
словарях значения латинских, немецких и французских слов (когда Элен
училась в университете). Она прожила всю жизнь рядом со своей
воспитанницей, считая, что история ее преподавания и есть история
ее жизни, а ее работа и есть ее биография. Их связывали узы
искренней дружбы, которые с годами становились крепче и крепче.
Анна Салливан достойна отдельных строк, которые непременно
появятся в нашем журнале, а сегодня рассказ об Элен.

**В полтора года она потеряла
зрение и слух, в 23 опубликовала
свою первую книгу**

Ее судьба интересна не потому, что эта девушка смогла получить образование, будучи слепоглухонемой, а потому, что смогла раздвинуть границы возможного: страшный недуг не помешал ее душе впитать в себя все красоты и сложности мира, а ей самой — искать — и обрести — смысл жизни.

Ее учителями были природа, книги и ее собственное сердце, требовавшее ответы на множество вопросов, а мисс Салливан помогла Элен услышать голос этих учителей.

«Поистине, все, что жужжало, щебетало, пело и цвело, принимало участие в моем воспитании: громкоголосые лягушки, сверчки и кузнечики, которых я бережно держала на ладони, пока они, освоившись, не заводили вновь свои трели и пиликанья, пушистые птенчики и полевые цветы, цветущий кизил, луговые фиалки и яблоневый цвет.

...Однажды какой-то джентльмен... прислал мне коллекцию окаменелостей. Там были ракушки с красивыми узорами, кусочки песчаника с отпечатками птичьих лапок и прекрасный выпуклый рельеф папоротника. Они стали ключами, открывшими мне мир до потопы.

Элен

Келлер

В другой раз мне

подарили

раковину,

и с детским

восторгом

я узнала, как

этот крохотный

моллюск создал

себе сияющий домик.

Рост цветка давал

пищу другому

уроку.

Одно время на подоконнике, уставленном растениями, стоял стеклянный шар-аквариум с одиннадцатью головастиками. Как весело было запустить туда руку и ощутить быстрые толчки их движения, дать головастикам проскальзывать между пальцами и вдоль ладони. Как-то самый честолюбивый из них подпрыгнул над водой и выскочил из стеклянной чаши на пол, где я и нашла его, скорее мертвого, чем живого. Единственным признаком жизни было легкое подрагивание хвостика, однако, едва возвратившись в свою стихию, он рванулся ко дну, а затем стал плавать кругами в бурном веселье. Он совершил свой прыжок, он повидел большой мир и теперь готов был спокойно ждать в своем стеклянном домике достижения зрелого лягушачества. Тогда он отправится на постоянное жительство в тенистый пруд в конце сада, где наполнит летние ночи музыкой своих забавных серенад».

Об уроках природы Элен может говорить бесконечно. Ее книга «История моей жизни» полна красивейших описаний цветов, неба, морских брызг, золотых колосьев, коробочек хлопка, ветра, грозы. Каждое описание завораживает, очаровывает, как музыка или стихи, в каждом новое понимание себя и других, и невольно задаешься вопросом: «Кто из нас незрячий?»

«Я слышу песнь корней, радостно трудящихся в темноте... Они никогда не увидят своей прекрасной работы. Но именно они, скрытые во мраке, возносят к свету цветы!»

И вопросы, вопросы, вопросы. Едва научившись изъясняться с помощью ручной азбуки, она задает их тысячи, а научившись писать, заводит тетрадь (по договоренности с Анной), куда записывает все, что хотела бы узнать и понять: «Кто сделал землю и людей и все? Отчего Солнце горячо? Где я была прежде? Как я пришла к матушке? Растения растут из семян, но я уверена, что человек растет иначе? Почему земля не падает, если она такая тяжелая? ...Объясни своей маленькой ученице очень много таких вещей, когда у тебя найдется время».

**«Моя жизнь
— хроника
дружбы.
Друзья
каждый
день
создают
мой мир
заново»**

На борту корабля у Оркнейски Х островов. 1932

Одна из родственниц, ревностная христианка, попробовала поговорить с Элен о Боге, но, так как подбирала для этого не всегда понятные ребенку слова, рассказ не произвел на девочку впечатления. Однако через несколько дней Элен делилась со своей учительницей: «А. (так звали ту самую родственницу) говорит, что Бог сделал всех людей и меня из песка. Наверное, она пошутила. Ведь я сделана из мяса и костей, не правда ли? Еще А. говорит, что Бог везде и что он есть любовь. Но я не думаю, что можно сделать людей из любви. И еще она сказала такую смешную вещь: будто Бог — мой отец. Я очень смеялась, потому что знаю, что мой отец — капитан Келлер!»

Не принимая в ту пору Бога как отца, девочка встретила в одной из книг выражение «мать-природа», оно ей очень понравилось, и Элен долго приписывала матери-природе все, что неподвластно человеку. И вновь она размышляла: «Что делает отец-природа, ведь, если есть мать-природа, у нее должен быть муж?» Через несколько дней, проходя мимо глобуса, Элен спросила: «Кто сделал мир?» Анна Салливан ответила: «Никто не знает, как в действительности создавалось все сущее, но я могу рассказать тебе, как мудрые люди старались это объяснить. После долгих трудов и размышлений люди уверовали, что все силы исходят от одного всемогущего существа, и этому существу они дали имя Бог». Элен умолкла в глубоком раздумье и через несколько минут спросила: «Кто сделал Бога?»

**Во время работы в немом кино.
Элен Келлер читает по губам мисс
Салливан, справа - Чарли Чаплин.
Калифорния. 1918**

Научившись читать,
Элен заказывает одну
книгу за другой,
изучает и
размышляет. Она
обожает историю. В
ее библиотеке Гете и
Шекспир, Гюго и
Шиллер, Бальзак и
Мериме, «Герои
Греции», «Илиада» и
«Одиссея».

Читая о жизни Элен, можно удивляться и восхищаться без конца, судите сами: «Когда дождливая погода удерживает меня дома, я люблю вязать на спицах и крючком, иногда играю в шахматы или шашки.»

Музеи и художественные выставки, представляют для меня источник удовольствия и вдохновения. Я получаю удовольствие, касаясь великих произведений искусства. Когда кончики моих пальцев обводят контур, изгиб или линию, они раскрывают мне мысли и чувства, которые художник хотел отобразить. Я осязаю на лицах мраморных богов и героев ненависть, отвагу и любовь, точно так же как ощущаю их на живых лицах, которых мне разрешают коснуться. Душа моя наслаждается безмятежностью и грацией изгибов тела Венеры.

Еще одно удовольствие, которое мне, к сожалению, приходится испытать достаточно редко, — театр. Во время действия мне вполголоса пересказывают, что происходит на сцене. Это нравится мне даже больше чтения, так как создается впечатление, что я нахожусь прямо в центре волнующих событий. Мне довелось испытать счастье встречи с несколькими великими актерами и актрисами... мне разрешили потрогать лицо и костюм Эллен Терри, когда она представляла королеву. В ней было божественное величие, преодолевающее глубочайшую скорбь.

Ничто не приносит мне большего удовольствия, чем посадить в лодку друзей и покатать их. Разумеется, я не могу определять направление подобной прогулки. Поэтому обычно кто-то садится к рулю, а я гребу.

Мне также нравится каное. Наверное, вы улыбнетесь, если я добавлю, что особенно люблю плыть на каное лунной ночью...

Из письма м-ру Крелю: Мой дорогой друг м-р Крель, я только что узнала о Вашем любезном предложении купить мне ласковую собаку, и я благодарю Вас за эту добрую мысль. Я очень счастлива узнать, что у меня есть такие добрые друзья в других краях... теперь хочу рассказать Вам, что собираются сделать любители собак в Америке. Они собираются прислать мне денег для бедного маленького слепоглухонемого ребенка. Его зовут Томми, ему пять лет. Родные его слишком бедны, чтобы платить за школу. Так что вместо того, чтобы дарить мне собаку, джентльмены собираются помочь сделать жизнь Томми такой же светлой и радостной, как моя. Разве это не прекрасный план? Образование внесет свет и музыку в душу Томми, и тогда он непременно станет счастливым».

Элен учится, много читает и сравнивает, отдавая учению сил намного больше, чем любой другой студент Колледжа Рэдклифф. Ее одолевают грусть и смятение, когда приходится читать быстро и много, когда перегруженный ум не в силах оценить сокровища, добытые столь дорогой ценой.

В колледже она обретает новую силу, знакомясь с трудами древних мыслителей, следуя за рассуждениями Сократа и Платона. «Когда я узнала Декартову максиму ЧЯ мыслю, следовательно, я существую», во мне пробудилось нечто, до сих пор дремавшее. Я поднялась над своими ограниченными способностями. Я не сразу поняла значение философии как путеводной звезды моей жизни, но теперь мне радостно вспоминать, сколько раз она меня ободряла в моих недоумениях, как часто позволяла мне вполне разделять наслаждение других чудесами жизни, недоступными двум моим запечатанным чувствам».

К этому времени Элен научилась, тренируясь днями и ночами, говорить, правильно произносить звуки. Позже она читала лекции перед многочисленной аудиторией, выступала на конгрессах, посвященных проблемам слепых людей, беседовала в Белом доме с президентом Кулиджем о государственной поддержке Фонда помощи глухим и слепым людям. Этот Фонд был создан для заботы о школах для глухих и слепых детей, приютах для раненых, потерявших зрение на войне, и о тысячах других одиноких, утративших надежду людях.

Элен поможет многим, напишет четыре книги и, заканчивая одну из них — «Историю моей жизни», — скажет: «Моя жизнь — хроника дружбы. Друзья каждый день создают мой мир заново. Без их ласковой заботы всего моего мужества не хватило бы, чтоб укрепить сердце мое для жизни. Но, как Стивенсон, я знаю, что лучше делать дела, чем воображать их».

Спектакль «Сотворившая чудо» (реж. Ю. Еремин) поставлен по пьесе Уильяма Гибсона, которую он написал на основе одной из книг Элен Келлер.

Пьеса родилась на Бродвее и много лет с успехом шла в лучших театрах мира.

Неповторимым, сильным и запоминающимся делают спектакль актрисы Татьяна Матюхова (Элен) и Елена Галибина (Анни). В 2003 году они стали лауреатами премии Международного фонда Станиславского «Московская премьера» и в 2004 году лауреатами премии Москвы.

На спектакль «Сотворившая чудо», как и на любой спектакль в РАМТе, собираются зрители самых разных возрастов: люди молодые, взрослые, пожилые, школьники и дошкольники. Но равнодушным не остается никто! Постепенно в зале наступает глубокая тишина. Действие не просто увлекает — зрители начинают сочувствовать, сострадать, переживать, и только неугомонные дошколята нарушают тишину своими неожиданными и простыми вопросами: «Она что — слепая?», «А она будет видеть?», или вдруг какая-нибудь мама, не удержавшись, воскликнет: «Как она может так жестоко обращаться с ребенком?!», а другая с соседнего ряда ответит: «Она же хочет ей помочь, неужели Вы не понимаете!» В финальной сцене кто-то уже едва сдерживает слезы, а кто-то плачет не стесняясь. И совершенно иначе спектакль смотрит тот, кому известно, что в его основу положена реальная история.

Елена Галибина

Лариса Гребенщикова

Юрий Григорьев

Виталий Тимашков

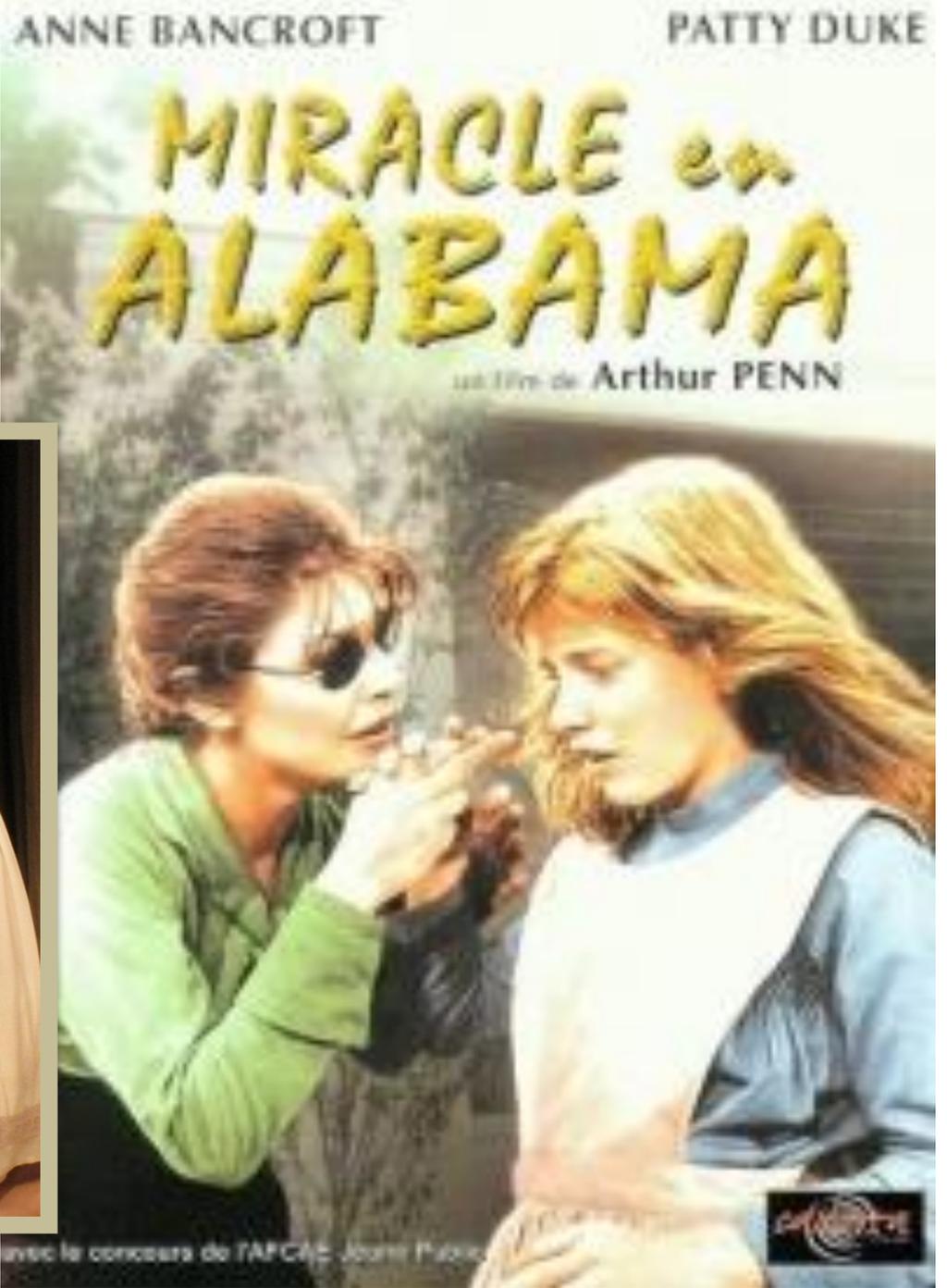

Татьяна Матюхова

РАМТ

Наталья Платонова

avec le concours de TAPC&C Jean-François